

"Еп", - ответил он и взял у нее бумагу для проверки. Затем он положил его на место. "Хорошо, я пойду назад первым".

"О." Она мрачно кивнула.

Это было потому, что сообщение, которое он отправил прошлой ночью, ясно указывало на то, что, как бы поздно ни было, он точно не останется в доме девушки. Более того, все это было для ее же блага. Она не могла не знать ничего другого. Кроме кивка, она не знала, что сказать.

Однако она все еще немного волновалась после того, как задержалась сегодня так поздно. Прежде чем он ушел, она подошла и спросила: "Ты все еще придешь завтра вечером?".

Цинь Ситин обернулся и посмотрел на нее.

"Я имею в виду, что уже так поздно, когда ты закончишь домашнее задание и ляжешь спать. Это может повлиять на твое обычное время работы и отдыха. В конце концов, я медленно делаю домашнюю работу..." Она сделала паузу. "Так... ты все еще придешь завтра?"

Цинь Сицин сначала не ответил. Затем он поднял руку, чтобы посмотреть на свою забинтованную руку, и осторожно покачал ею в воздухе. "Судя по степени восстановления, если вам все еще нужно применить лекарство и перевязать ее, я приду".

Ши Няньгэ знала, что он придет к ней домой. Конечно, предполагалось, что она поможет ему перевязать рану. Она быстро кивнула. "Хорошо, я попрошу тетюшку Сян приготовить завтра ужин. Скажи мне, что ты любишь есть завтра в школе. Сейчас уже слишком поздно. Я позвоню тетюшке Сян завтра и расскажу ей".

Цинь Ситин улыбнулся и больше ничего не сказал. Он махнул рукой в знак того, что уходит, и удалился.

Ши Няньгэ обернулся, чтобы посмотреть на диван неподалеку, и вспомнил сцену, когда он прислонился к спинке дивана и бросился на него.

Она действительно набросилась на него!

Что именно Цинь Сицин думал о ней?

Хотя она объяснила это позже, он всегда знал, что он ей нравится. Мог ли он подумать, что она сделала это нарочно, что она хотела... что...

Она действительно не делала этого специально!

Это он виноват в том, что у него длинные ноги. Она не ожидала, что он вдруг выпрямит ноги!

Ши Няньгэ быстро подняла руки и прижала их к щекам, стараясь изо всех сил уменьшить жар. Однако ее сердце все еще быстро билось.

Его запах был очень приятным.

Она чувствовала, что каждый его палец излучает магию.

Более того, она набросилась на него.

Ши Няньгэ была той самой девушкой, которая несколько секунд была в объятиях Цинь Ситина. А-а-а! А-а-а!

...

Рана на руке Цинь Ситина зажила довольно быстро. Это было связано с тем, что она приложила много усилий, чтобы перевязать его рану. Менее чем через четыре дня он уже не мог ее перевязывать. Ему нужно было только уделять внимание дезинфекции и ежедневно наносить лекарство. Однако даже если ему не нужно было перевязывать рану, он все равно приходил к ней домой на несколько дней.

Это было здорово. Цинь Ситин каждый день провожал ее домой и уходил только после того, как она заканчивала домашнюю работу. Их отношения продлились целую неделю.

Время вступительных экзаменов в колледж становилось все ближе и ближе. На этой неделе преподаватели снова начали проводить вечерние самостоятельные занятия. Время вечерней самостоятельной работы изменилось с восьми до десяти.

Конечно, даже если третьекурсники устали как собаки, им приходилось слушаться учителей и школьных распоряжений.

Ши Няньгэ привыкла работать над домашними заданиями дома с Цинь Ситингом после школы каждый день, но внезапно ей пришлось заниматься по ночам в школе так долго. Она сопротивлялась, но, к счастью, Цинь Ситин был ее соседом по парте. Она могла сидеть рядом с ним с утра до вечера.

Но атмосфера дома и в школе была совершенно разной.

В среду утром, когда все вернулись с утренней зарядки, Ши Няньгэ встала, чтобы принести себе стакан воды. Когда она вернулась на свое место, сосед по парте обернулся и сказал ей: "Ранее Линь Сюй положил на ваш стол несколько книг. Он также попросил передать вам небольшую сумку".

Ши Няньгэ не успела договорить, как на ее стол положили красивый подарочный пакет.

Чжао Сяоцин, стоявшая позади нее, расширила глаза и поджала губы, как будто открыла что-то невероятное.

Ши Няньгэ была несколько озадачена. Она посмотрела на несколько книг на столе, которые использовались для ревизии в третьем классе средней школы. Она открыла их и пролистала. Она обнаружила, что там были нарисованы основные пункты. Очевидно, что их нарисовал лично классный руководитель Линь Сюй.

Она снова взяла маленький пакетик и открыла его, увидев, что это прозрачная маленькая кукла из белого кристалла, которая в последнее время особенно нравилась девочкам. Она была чистой, прозрачной и симпатичной. На этикетке внизу было написано, что это флагманский магазин кристаллов в Гонконге.

Что... он делал?

Она отложила маленькую хрустальную куклу и взяла в руки книги, чтобы пролистать их. Затем она увидела, что из книги выпал листок бумаги.

По совпадению, он упал на землю. В этот момент вошел Цинь Ситин. Листок бумаги упал к его ногам. Когда он увидел, как она повернула голову назад, он понял, что этот листок принадлежит ей. Он наклонился и небрежно поднял его. Его взгляд естественно просканировал содержимое.

Ши Няньгэ не знала, что там написано, но, увидев, что Цинь Ситин взглянул, ничего не сказала. Вместо этого она перевела взгляд на Линь Сюя, сидевшего за монитором класса.

Почему Цинь Ситин вдруг посмотрела на него?

Ши Няньгэ моргнул, глядя на Цинь Ситина. Он промолчал и положил лист бумаги на стол.

Она быстро взяла его и увидела, что на нем красивым почерком мальчика было написано: [Нянь Нянь, я знаю, что после того, как ты перепрыгнул через оценки, на тебя оказывалось давление на третьем курсе. Я нарисовал много ключевых вопросов, в которых ты легко допустишь ошибки на недавних пробных экзаменах. Посмотри. Надеюсь, мы сможем поступить в один и тот же университет. Кроме того, несколько дней назад моя двоюродная сестра ездила в Гонконг и по возвращении привезла мне несколько небольших подарков. Я увидела, что маленький хрустальный ребенок очень милый и очень тебе подходит, поэтому я подарила его тебе.

Надеюсь, ты будешь счастлива каждый день. Надеюсь, что через несколько месяцев мы встретимся в одном университете, Линь Сюй".]

После прочтения Ши Няньгэ положила записку в руку.

Она выглядела как признание, но это было не совсем признание. Это не было похоже на признание, но это явно было письмо с признанием. Должна ли она ответить?

Кроме того, здесь было так много книг. Один взгляд, и она могла сказать, что классный руководитель медленно и серьезно выбирал их для нее. Она могла бы вернуть маленькую хрустальную куклу, но она не могла притвориться, что не видит страсти к тому, чтобы остаться допоздна, чтобы помочь ей нарисовать важные моменты в книгах. Все и так были очень заняты, и время, которое они могли выкроить, тратили на перепроверку. Даже если она не испытывала таких чувств к классному руководителю, она не могла игнорировать это.

Как раз в тот момент, когда она раздумывала, как решить этот вопрос, голос Цинь Ситина прозвучал рядом с ее ухом. "Сядь".

Она опомнилась и только тогда заметила, что стояла рядом с ним. Он ничего не сказал раньше, но теперь, когда прозвенел звонок, она стояла не шевелясь.

Она быстро вернулась на свое место. Увидев, что Цинь Ситин сел, она быстро сунула записку обратно в книгу.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095374>